

Глава 14

Настоящая встреча

Раньше Тао Фанъи не мог понять, что за человек этот Жэнь Ин.

Но постепенно картина прояснялась.

Кажется, он был... немного тугодумом.

Тао Фанъи, опасаясь ошибиться, спросил у Вана.

— Тугодум? Да он просто дурак, — сказал Ван. — Тугодум — это ты.

— Он же почти неграмотный. Я давно заметил, что он вводит текст на телефоне только рукописным вводом, а его комментарии — бессвязный набор слов без единого знака препинания, — Ван уделял взрослым в этой семье гораздо больше внимания, чем Тао Фанъи.

Он был очень недоволен этими взрослыми: ели, чавкая, как будто играли на кастаньетах, смотрели видео без наушников на максимальной громкости.

Не следили за гигиеной. Ван даже подслушал их разговор.

Этот мужчина был совершенно безвольным, казалось, в повседневной жизни он вообще не думал.

А женщина, похоже, была главой семьи.

Но и она...

— Мне кажется, она очень тревожная. Хоть она и не срывалась на Ли Яо, но любая мелочь, выходящая из-под контроля, выводит её из себя, — Ван понизил голос, чтобы Ли Яо не услышала. — Как думаешь, это из-за смерти её бывшего мужа? Может, ей стоит обратиться к психологу?

Тао Фанъи не ответил.

— Серьёзно, я считаю, что им не стоило сходитья и заводить ещё одного ребёнка. Они оба странные, — Ван считал, что и характер Жэнь Синьсинь тоже странный: неугомонный ребёнок, который при этом боится, что мама узнает о её побеге из детского сада.

«Ты столько всего заметил?!» — Тао Фанъи не обращал особого внимания на взрослых. Его объект — ребёнок, а взрослые — лишь фон.

— Я искал причину их отвратительного поведения, — Ван всё ещё не мог смириться с манерами этой семьи. Когда ему кто-то не нравился, он начинал пристально наблюдать за ним, выискивая все неприятные черты, чтобы убедиться, что этот человек отвратителен с головы до ног.

Ван упёр руки в бока.

— А ты знал, что Ян Хунлин — средний ребёнок в семье?

«Ты изучил её семью?» — Тао Фанъи был ещё больше удивлён.

— Не то чтобы изучил. Подслушал её телефонный разговор, — пояснил Ван. — У Ян Хунлин есть старшая сестра и младший брат. Знаешь, что это значит?

Не дожидаясь ответа, Ван продолжил:

— Скорее всего, родители уделяли ей меньше всего внимания. Она обижена на них.

«Откуда ты знаешь?»

— О, я видел, как она плакала в одиночестве. Тогда она проклинала всех вокруг, — в итоге Ван пришёл к выводу, что это абсолютно неблагополучная семья.

Ван указал на Жэнь Ина.

— Он тоже средний. Старший брат, младший брат. Также самый обделённый вниманием.

«Как же им, должно быть, тяжело,» — тихо произнёс Тао Фанъи.

Ван поправил его:

— Не тяжело, а неблагополучно.

Тао Фанъи представил себе эту картину: после смерти мужа Ян Хунлин осталась одна со всеми тяготами жизни, а её собственная семья, скорее всего, не могла ей помочь.

Наверное, она очень, очень устала, и морально, и физически. Но взрослые, у которых есть

семья, не могут позволить себе остановиться. У неё не было времени даже на то, чтобы пережить горе. Только вперёд, без выбора.

Поэтому начало их отношений с Жэнь Ином, должно быть, было сложным. Вряд ли это была чистая любовь.

Просто смертельная усталость и желание передохнуть.

Но её тревога никуда не делась, и эту тревогу почувствовала Жэнь Синьсинь, которая жила с ней.

□Значит, не то чтобы она не горевала или пережила это. Просто ей нельзя было горевать, нужно было идти дальше,□ — от этой мысли Тао Фанъи тоже стало грустно. — □Потому что в этом мире не нашлось объятий, которые могли бы её утешить.□

Ван:

— ...

Неужели всё так печально?

□Очень тяжело,□ — первое, что почувствовал Тао Фанъи, увидев Ян Хунлин, была усталость.

Жэнь Ин некоторое время стоял в оцепенении. Сначала он сообразил, что нужно обработать рану Жэнь Синьсинь, но, увидев, что Ли Яо уже это сделала, спросил, ужинала ли она.

Ли Яо ответила, что поела, и, сказав, что устала, ушла в свою комнату.

Ей хотелось побыть одной.

Жэнь Ин почесал в затылке и посмотрел на дочь.

— Сестра рассердилась?

Жэнь Синьсинь кивнула.

— Сестра на меня злится, — она потянула отца за штанину, не зная, что делать.

Жэнь Ин, вспомнив характер дочери, вытаращил глаза.

— Ты что, ударила Яоя?!

— Нет, — покачала головой Жэнь Синьсинь. — Я... я сказала, что у сестры Яоя нет папы и мамы.

Жэнь Ин:

— Что ты сказала?

Ли Яо, едва успев сесть в своей комнате, услышала вопль. Она в панике распахнула дверь и увидела, как Жэнь Ин шлёпает Жэнь Синьсинь по попе.

Жэнь Синьсинь жалобно кричала, но после первого же вскрика резко боднула головой руку отца.

— Жаль, что у неё нет рогов, — с сожалением произнёс Ван.

□Почему они чуть что — сразу бьют?□ — Тао Фанъи, придавленный Жэнь Синьсинь, весь сплющился.

— Извиняйся! — при виде Ли Яо Жэнь Ин поднял дочь.

Жэнь Синьсинь послушно извинилась перед Ли Яо, но при этом свирепо смотрела на отца, словно собираясь вызвать его на дуэль.

— Кто тебя научил так говорить? — строго спросил Жэнь Ин.

— Никто, — Жэнь Синьсинь крепче сжала в руках куклу.

Голос Жэнь Ина стал ещё твёрже.

— Говори!

Жэнь Синьсинь взглянула на Ли Яо и опустила голову.

— Вы говорили, что сестра Яоя родилась от мамы, но я же этого не видела.

Все в комнате замерли.

— Я не видела, чтобы мама рожала сестру Яоя, — Жэнь Синьсинь не понимала, почему её мама — это и мама Ли Яо, а её папа — не папа Ли Яо.

Это было неправильно.

Жэнь Ин закрыл лицо руками.

Тао Фаньи: □О... четырёхлетний ребёнок, это нормально.□

Жэнь Синьсинь сейчас даже говорила с трудом. Наверное, она думала, что Ли Яо родилась уже старше неё, потому что была выше ростом, и поэтому она — сестра, а сама Жэнь Синьсинь — младшая.

— Твоя сестра родилась раньше тебя, — объяснил Жэнь Ин.

— Но я познакомилась с сестрой уже после того, как родилась, — Жэнь Синьсинь считала, что её отец неправ.

Она думала, что до того, как она познакомилась с Ли Яо, той просто не существовало.

□Для четырёхлетнего ребёнка уже хорошо, если он отличает фантазию от реальности.□ — Тао Фаньи был даже рад, что это была лишь детская выдумка, а не чьё-то подстрекательство.

— Твоя сестра дома всегда называет твою маму мамой, — напомнил Жэнь Ин.

Жэнь Синьсинь, конечно, это знала.

Но она не видела, чтобы её мама рожала Ли Яо. Живот у мамы не был большим.

Раньше у Ли Яо были папа и бабушка, а теперь их нет.

Значит, Ли Яо стала бездомной, а они её быстро подобрали, и в итоге её мама стала мамой Ли Яо.

Жэнь Синьсинь на своём, не совсем понятном для взрослых, детском языке объяснила всю цепочку событий.

Раньше Жэнь Ин говорил ей не упоминать отца Ли Яо, потому что он умер.

Жэнь Синьсинь, выпалив «нет папы и мамы», тоже поняла, что обидела Ли Яо.

Когда Жэнь Синьсинь закончила объяснять, все наконец поняли.

Она думала, что у Ли Яо раньше был только папа, но потом он умер. И раз уж у Ли Яо не было мамы, Ян Хунлин заняла это место и успешно привела Ли Яо домой, чтобы та стала сестрой Жэнь Синьсинь.

— То есть она считает, что Ли Яо — это пойманный дикий эльф? — поразился Ван.

□В этом возрасте у детей полно таких фантазий,□ — Тао Фанъи не удивился. — □Поэтому их сумбурные рисунки для нас имеют вкус. Повзрослев, они так уже не смогут.□

Предметы, наделённые детским воображением, на Девятнадцатом уровне стоили очень дорого. Помимо вкуса, они часто дарили ощущение чистой, детской радости.

Для детей этого возраста, когда они закрывали глаза и засыпали, мир исчезал, а когда просыпались — появлялся снова.

Жэнь Ин всё ещё пытался убедить Жэнь Синьсинь, что Ли Яо родилась первой.

Но Жэнь Синьсинь считала, что он её обманывает.

Она даже думала, что её родители поймали Ли Яо, потому что она сама очень хотела сестру.

Ли Яо горько улыбнулась.

Она приняла извинения и вернулась в свою комнату.

У неё снова не было причин злиться.

Жэнь Ин выяснил у Жэнь Синьсинь, какая учительница её ударила.

Он решил на следующий день пойти в школу.

Ребёнок пропал, а учительница до сих пор не связалась ни с ним, ни с Ян Хунлин.

Он хотел посмотреть, что она скажет в своё оправдание.

Жэнь Синьсинь, обнимая грязную куклу, ушла в свою комнату.

Ван последовал за Тао Фанъи.

— Мне кажется, в этой семье заложена бомба замедленного действия. Рано или поздно она взорвётся.

□Мне пора за работу,□ — ответ Тао Фанъи не имел ничего общего с темой разговора.

— Работу? Какую работу?

□Я же ужасающая кукла.□

— А... — Ван почти забыл.

□Этого ребёнка нельзя пугать в лоб, иначе она просто сломает игрушку,□ — сказал Тао Фанъи.

Едва он это произнёс, как свет в комнате начал бешено мигать.

Жэнь Синьсинь вскрикнула, но не пронзительно, как закипающий чайник, а хрипло.

Бесчисленные очки страха устремились к Тао Фанъи.

— ...Её только что избил недобросовестная учительница. Нехорошо так поступать, — Ван счёл поведение Тао Фанъи в данный момент несколько бессердечным.

За окном завыл ветер. Жэнь Синьсинь испугалась ещё больше.

Она некоторое время дрожала, обнимая виновника своего страха, а потом, зажмурившись, бросилась вон из комнаты.

Она побежала в комнату Ли Яо.

— М? А почему не к отцу? — удивился Ван.

□Она не пойдёт к отцу,□ — Тао Фанъи понял, что отец Жэнь Синьсинь — не плохой человек, но он не умеет спокойно разговаривать с дочерью.

Жэнь Синьсинь боялась, что мать узнает о её побеге. Кажется, она подсознательно не хотела волновать маму.

Жэнь Синьсинь подпрыгнула, ухватилась за дверную ручку и вбежала в комнату.

Она остановилась у кровати, не решаясь подойти ближе.

Ли Яо уже выключила свет. Она почувствовала присутствие Жэнь Синьсинь, но не понимала, чего та хочет.

Жэнь Синьсинь дрожащей рукой коснулась лица Ли Яо, проверяя, живой ли это человек.

— Что случилось? — спросила Ли Яо.

Жэнь Синьсинь разрыдалась.

— М-можно с тобой поспать?

Ли Яо не поняла.

Ван, стоявший рядом, объяснил:

— Её только что напугал Тао Фанъи.

Ли Яо:

— ...

Она чуть не забыла, что Тао Фанъи — ужасающая кукла.

Ли Яо подвинулась, освобождая место для Жэнь Синьсинь.

Её собственные переживания — это её дело. Она не собиралась обижаться на четырёхлетнего ребёнка.

Жэнь Синьсинь забралась на кровать, пытаясь прижаться к ней.

Ощущение от прикосновения ребёнка было странным. Ли Яо никогда не обнимала Жэнь Синьсинь, но когда та прижалась к ней, это напомнило ей тот момент, когда она впервые взяла на руки котёнка.

Такой маленький, маленький человечек.

— Сестра Яоя, ты видела призраков? — Жэнь Синьсинь не могла уснуть и пыталась завязать разговор, ища утешения.

Ли Яо взглянула в сторону Вана.

Жэнь Синьсинь снова спросила:

— Я никогда никого не убивала. А ты, сестра Яоя?

Ли Яо:

— ...Я тоже.

— Я боюсь убивать.

— Если бы ты не боялась, были бы большие проблемы, — что вообще творится в голове у этого ребёнка?

— Почему? — не поняла Жэнь Синьсинь.

Ли Яо, объясняя, почему убивать — это плохо, одновременно задавалась вопросом, что она вообще делает.

В голове Жэнь Синьсинь было слишком много странных мыслей, и её вопросы, казалось, никогда не закончатся.

Ли Яо, которая уже собиралась забыть о неприятном инциденте, после бесчисленных ответов вдруг задала свой собственный вопрос:

— Ты не думаешь, что мне вообще не следовало появляться в вашей семье?

— Не думаю, — обняв Ли Яо, сказала Жэнь Синьсинь.

— Почему? Раньше мама была только твоей. Ты ведь не хотела, чтобы она стала и моей мамой, — сказала Ли Яо.

— Я хотела, чтобы она стала твоей мамой, — Жэнь Синьсинь до сих пор не понимала, почему Ли Яо родилась раньше неё.

— Почему? — не поняла Ли Яо.

— Потому что мне нравится сестра Яояо, — тихо сказала Жэнь Синьсинь.

Ли Яо:

— ...

Жэнь Синьсинь обняла Ли Яо ещё крепче.

— Это потому, что я могу о тебе заботиться? — она терпеть не могла заботиться о других.

— Не знаю, — не поняла Жэнь Синьсинь. — Но я с самого детства хотела забрать сестру Яояо домой.

Ли Яо хотела напомнить Жэнь Синьсинь, что ей всего четыре года и ей ещё рано говорить о «детстве».

— Сестра Яояо не такая высокая, — ни с того ни с сего сказала Жэнь Синьсинь. — И я не высокая.

— И тогда сестра Яояо сможет меня видеть, — сказала Жэнь Синьсинь.

Что это значит?

— Тао Фаньи просил передать, — вдруг произнёс Ван.

— Он говорит, что этот ребёнок имеет в виду, что она не понимает страданий своих родителей. Как бы ты ни грустила, ты всё равно ребёнок, хоть и постарше. В тебе Жэнь Синьсинь находит больше понимания.

Жэнь Синьсинь действительно была слишком мала. Она даже не знала, как рождаются люди, что такое время. Она могла чувствовать боль, но не могла её понять.

Боль от потери супруга? Новая семья? Ей было трудно объяснить даже то, почему для рождения ребёнка нужны мужчина и женщина.

Она знала только, что её родители очень, очень заняты. Так заняты, что ей иногда приходилось ночевать в детском саду.

Это было похоже на то, будто она слишком низкая, и родители, проходя мимо, просто не замечают её.

Жэнь Синьсинь, конечно, не знала, что такое бремя жизни. В конце концов, она ещё училась быть «человеком».

Её родители на самом деле тоже не понимали её. Мама всегда была уставшей, а папа — строгим.

Но Ли Яо была другой. Ли Яо была не такой высокой. Взгляд Ли Яо мог охватить маленького, низкого ребёнка.

Жэнь Синьсинь тоже могла видеть лицо Ли Яо. По сравнению с более высокими родителями, Ли Яо, её сестра, была тем взрослым, к которому Жэнь Синьсинь стремилась.

— Мне нравится сестра Яояо, потому что она — ученица средней школы! — для Жэнь Синьсинь даже ученики начальной школы были чем-то невероятным, не говоря уже о средней.

В общем, причины были самые разные и странные.

Ли Яо снова замолчала, но на этот раз к молчанию примешивалась растерянность.

Это было похоже на то, как будто по дороге из школы за тобой увязался щенок.

Он сам пошёл за тобой, сам выбрал тебя, не спрашивая твоего мнения.

Строить отношения — это сложно, особенно когда у самой Ли Яо не всё в порядке.

Но он, не понимая этого, сам говорит: «Ты мне так нравишься».

У них ведь не было ничего общего.

Хоть они обе и были перерождениями демонов, в прошлых жизнях они не пересекались. По воле случая стали сводными сёстрами.

У каждой из них была своя история, и их жизни должны были быть параллельными.

Но они столкнулись, и, кажется, это положило начало новой связи.

В голове Ли Яо роилось множество мыслей.

Постепенно они становились всё более туманными, и её начала одолевать сонливость.

Перед тем как уснуть, ей показалось, что она услышала голос Тао Фанъи: «Поздравляю, в этой жизни, когда ты уйдёшь, плакать по тебе будет ещё один человек».

Ли Яо уснула.

Грязный Тао Фанъи наконец-то смог пошевелиться.

К счастью, Жэнь Синьсинь обнимала Ли Яо, а не его.

— Ван, подойди, — Тао Фанъи поманил его рукой.

Ван с недоумением подошёл.

Тао Фанъи коснулся его, вливая немного духовной силы.

— Теперь ты можешь видеть их прошлые жизни.

Взгляду Вана предстала иная картина: на кровати лежали не два ребёнка, а семихвостая белая лиса и маленький телёнок.

Два совершенно разных существа, прижавшись друг к другу, ждали окончания ночи.

Тао Фанъи был очень доволен. Он потянул Вана за руку.

— Исцеляет, правда?

Ван некоторое время молча смотрел.

Затем он цыкнул.

— Сносно.

<http://bllate.org/book/16974/1583374>